

Талия Сун Яньси была в объятиях Нин Юя, и он не мог вырваться. Опустив голову, он слушал болтовню Нин Юя. Его уши, скрытые волосами, были ярко-красными, а краснота распространилась даже на шею. Он выглядел крайне застенчивым и покорным.

Нин Юй подумал и придумал великолепную идею.

— Яньси, сегодня вечером перед твоим большим зеркалом, хм~

Нога была ущипнута Сун Яньси, Нин Юй простонал.

— Ладно, ладно, не буду говорить. Так и решим. Гэры просто стеснительные.

Нин Юй не сдавался, преодолевая боль в ноге, чтобы закончить наставления.

— Тогда не закрывай глаза, запоминай своё выражение, чтобы нарисовать похоже.

— И моё лицо ты тоже должен внимательно рассмотреть. Не волнуйся, мы не торопимся, это сложная задача, нам понадобится много времени.

— Кстати, — Нин Юй хлопнул в ладоши, с волнением на лице, — мы можем придумать больше поз, здесь одни и те же, мне уже надоели.

— Ты можешь замол... чить?

Нин Юй почувствовал неладное и быстро отпустил Сун Яньси.

— Сун Яньси, я пойду читать книги, ты готовься. Я не буду лениться, и ты тоже не ленись.

Сун Яньси злится, видя Нин Юя с книгой. Какой же он плохой человек. И ненавидит, что не может отказать из-за ждущего взгляда. Он действительно начал обдумывать требования Нин Юя.

Сун Яньси, ты большой дурак! В прошлой жизни пострадал от Нин Юя, но теперь колеблется из-за тепла его объятий и заботы.

Сун Яньси думал о тушах и бумаге. Бумагу удобно резать в книги, выбрать кожаные шнуры. Чёрт, он действительно собирается делать это. Одержимость Нин Юем.

Сун Яньси смотрел на улыбку Нин Юя с раздражением. Глупая и наглая.

За ужином Папа Нин улыбнулся, увидев Нин Юя. Видя улыбку сына, он не мог сдержать радости.

Нин Юань тоже заметил это.

— Юй, что ты опять натворил плохого?

Сун Яньси в сердце кивал. Отец понимал Нин Юя.

Нин Юань, много лет прослуживший в армии, обладал аурой, внушающей трепет без гнева. Он был решительным и несгибаемым. Даже дома, без доспехов и в повседневной одежде, он выглядел как строгий начальник.

Но Сун Яньси уважал отца и не боялся его. Он уже знал доброту под строгой внешностью.

Иногда, когда Папа Нин злился, отец терпеливо сносил его капризы. Он совсем не походил на того железного человека, каким был на службе.

— Я не делал плохого, спроси Сун Яньси.

Сун Яньси кивнул. Нин Юй в последнее время вёл себя смирно и не устраивал скандалов.

— Тогда какая радость?

— Ну, я и Сун Яньси собираемся сделать большое дело.

Сун Яньси, который как раз пил суп, чуть не подавился. Лицо покраснело, то ли от злости, то ли от стыда.

Папа Нин очень заинтересовался.

— Какое большое дело?

— Не могу сказать, это секрет меня и Сун Яньси.

Сердце Сун Яньси, которое было у горла, медленно опустилось. Если бы отец и Папа Нин узнали, что он собирается рисовать такие картинки, ему было бы стыдно показаться на глаза.

Нин Юань и Папа Нин переглянулись, поняв друг друга без слов. Состояние этих двух детей в последнее время становилось всё лучше. Оба расцвели. В период вокруг свадьбы не только Юй был подавлен и безразличен, но и Яньси выглядел унылым.

Они, как старшие, волновались в сердце, но не могли вмешаться, Юй им ничего не говорил. Теперь наконец всё наладилось, появилась энергия и живость, свойственная молодым.

— Яньси, — Папа Нин отвёл Сун Яньси в сторону и тихо сказал:

— Если Юй тебя где-то обидит, не держи в себе. С тобой он пойдёт и на мягкое, и на жёсткое. Не молчи в душе, Юй сам этого не заметит. Когда нужно — злись, когда нужно — говори ласково и капризничай, не стесняйся. Юя легко задобрить.

Нин Юй с другой стороны смотрел с беспокойством.

— Отец, почему ты не останавливаешь Папу? Он совсем испортил Сун Яньси.

— Мне кажется, это как раз хорошо, не даст тебе обижать Яньси.

Нин Юй посмотрел на него с гневом.

— Я не хочу спать в кабинете. Папа точно научит Сун Яньси этому приёму. Потому что с отцом это лучше всего работает. Папа использует это чаще всего.

— Кхм, — Нин Юань скрыл неловкость на лице, — ты же мастер притворяться жалким. Если наступит тот день, просто стой у двери жалко, подувай ветер, используй «страдания плоти», говори с дрожью, докажи, что тебе очень холодно. Поверь мне, скоро пустят.

На обратной дороге Нин Юй и Сун Яньси одновременно сказали:

— Что отец тебе сказал?

— Что Папа тебе сказал?

— Ты первый.

— Ты первый.

Затем оба замолчали, проявив удивительное единодушие.

В молчании дошли до комнаты, и Нин Юй забыл об этом деле.

Взгляд Нин Юя постоянно косился на зеркало, заставляя сердце Сун Яньси биться. И тут он с ужасом watched, как Нин Юй берёт одеяло и стелет на стул перед зеркалом.

Догадавшись о возможности, лицо Сун Яньси позеленело.

— Что ты делаешь?

— Будет твёрдо, мягче будет.

Он должен благодарить Нин Юя за заботу?

Возможно, потому что это была первая попытка не в кровати, Сун Яньси был особенно чувствителен, а Нин Юй казался более возбуждённым, чем обычно.

Голос Нин Юя был тягучим.

— Сун Яньси, ты запомнил выражение и позу?

Сун Яньси, только что переживший сильный шок, ещё немного был в голове, растерянно смотрел на Нин Юя.

Нин Юй доброльно утешил:

— Сун Яньси, не торопимся, раз не увидел ясно, сделаем много раз. Сейчас я буду медленнее, чтобы ты мог внимательно рассмотреть.

!!?...

Нин Юй почувствовал, что, возможно, прочитал книгу историй и possesses талант к сочинительству.

Сун Яньси был полностью истощён Нин Юем. Нин Юй не хотел статичных отдельных картинок, он действительно хотел связать их как историю. Даже сцену и декорации рядом нужно было нарисовать, говоря, что это для атмосферы.

В голове Нин Юя было много картинок, он сконструировал несколько сюжетов, затем всё упорядочил, взял перо и серьёзно записал, затем обсудил с Сун Яньси, как это нарисовать.

Действительно, редкость, чтобы Нин Юй чем-то занимался так долго, но это дело слишком позорное.

Глядя на первую законченную непрерывную картину Сун Яньси, Нин Юй смотрел с интересом. Действительно, можно было понять историю только по картинке. Персонажи были нарисованы тонко, даже открытое окно и красная слива, выглядывающая снаружи, были особенно живыми.

Нин Юй от волнения обнял Сун Яньси и покружил его несколько раз.

— Сун Яньси, ты крутой, нарисовал супер, красиво до крайности.

И ещё очень искренне и бесстыдно показал Сун Яньси доказательство своего стояка.

Автор хочет сказать:

Самодельные «Картины страсти»,

Сценарист: Нин Юй

Великий художник: Сун Яньси

Установлена защита от копирования, подписчики с недостаточным балансом увидят новую главу с задержкой. Пожалуйста, поймите~

Время незаметно текло, и в один миг наступил день экзамена Нин Юя. Сун Яньси волновался больше, чем сам Нин Юй. Одежду и необходимые вещи он проверил много раз, боялся кое-что забыть. Утром он лично приготовил кашу и простые блюда.

Если бы не должность Нин Юаня, он бы точно пришёл проводить Нин Юя. Нин Юй в сердце не хотел, чтобы Папа и Сун Яньси провожали его. Только детей не пускают без взрослых, а он уже взрослый.

Папа Нин тоже был очень взволнован. Ведь это был первый раз, когда Нин Юй участвовал в экзамене на туншэна. Раньше его звали, ленился приходить и не хотел сдавать. Это был первый раз, когда Нин Юй сам занялся серьёзным делом. Независимо от результата, этого было достаточно, чтобы Папа Нин утешался и хвалил некоторое время.

По дороге встретили Ся Жүфэна. На лице Ся Жүфэна была горечь, и, увидев Нин Юя, глаза чуть не извергали огонь. Он подошёл и ударил Нин Юя по плечу.

— Всё из-за тебя, старик заставил меня тоже идти на экзамен, иначе отрежет мне месячные деньги. Зачем тебе вообще участвовать в экзамене на туншэна? Разве вино недостаточно хорошее? Или скачки и петушинные бои недостаточно весёлые?

Автор хочет сказать:

Самодельные «Картины страсти»,

Сценарист: Нин Юй

Великий художник: Сун Яньси

Установлена защита от копирования, подписчики с недостаточным балансом увидят новую главу с задержкой. Пожалуйста, поймите~

<http://bllate.org/book/16680/1530618>